

На правах рукописи

ДЖУМАЕВ ТУЙЧИБОЙ БОКИЕВИЧ

**ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель: Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета

Официальные оппоненты: Джаматов Самиддин Салохиддинович, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Насруddинов Сирожиддин Мохадшарифович, кандидат филологических наук, и.о. доцента, заведующий кафедрой иностранных языков Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «18» сентября 2018 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Х.С. Каландаров

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Рефериремая диссертационная работа посвящена исследованию персидских заимствований во французском языке и их лексической и грамматической адаптации в лексической системе французского языка на материалах переводной литературы. Всестороннее изучение лингвистических заимствований персидских слов во французском языке, а именно определение места персидских заимствований в лексической системе французского языка, их грамматических (морфологических) особенностей, специфики употребления в литературе на французском языке представляется важным на том основании, что формирование определенных морфологических и лексических заимствований слов связано не только с развитием языка на данном конкретном этапе, но и в целом с исторической эволюцией языка. В этом отношении изучение заимствованных слов до некоторой степени поможет нам проследить процесс преобразования форм и значений данного лексического пласта, определить его словообразовательную активность (словообразование и формообразование) в языке прозы и поэзии IX-XX веков, образцы которых были переведены с персидского языка на французский.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие множества научных работ, посвящённых заимствованию слов французским языком, обнаруживаются пробелы в изучении их грамматических и фонетических свойств, семантических особенностей.

Выбор темы диссертационной работы, таким образом, обусловлен тем, что заимствования все еще остаются недостаточно изученной областью французского языкознания как с точки зрения их грамматической адаптации, так и семантического освоения.

Степень изученности темы исследования. Общетеоретические вопросы языковых и литературных взаимовлияний подвергались анализу и интерпретации в трудах отечественных и иранских ученых С. Сулаймонова, С. Назарзода, А. Саломова, М. Султонова, Парвизи Нодири, Маликушшуаро Бахора, Озмуда Абулфазла, Хакшиноса Али Мухаммада, Шафакка Ризозода, Содика Ризо, Фуру Али и других.

Вопросы заимствования достаточно полно освещаются в трудах таких известных лингвистов, как А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, П.М. Мелиоранский, Н.А. Смирнов, В.Г. Орлов, Е.А. Попов, А.К. Рейцак, О.Б. Шахрай, А.Д. Эфендиев, Л.П. Крысин, Ф.Е. Корш, Н.А. Баскакова, В.И. Абаев, П.А. Бертагаев, Е.А. Бакарева, В.И. Лыткина, С.И. Ожегов, Г.П. Ижакевич и многие другие.

Не обошли их вниманием также и таджикские лингвисты. Интересные и весьма значимые идеи по вопросам заимствований мы можем заметить в трудах Н. Маъсуми, Т. Бердиевой, Л. Пейсикова, Ю.А. Рубинчика,

В.А. Капранова, Р. Джураева, М.Н. Касымовой, С. Сулаймонова, М. Маджидова, С. Назарзода и др.

Ряд суждений о лексическом заимствовании как о лингвистическом процессе и интересные примеры освоения заимствованных слов можно найти в «Очерках по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.» Л.П. Якобинского, в «Истории французского языка» А.Д. Доза, «Истории английского языка» К. Бруннера, в «Истории немецкого языка» А. Баха и других работах, описывающих историю отдельных языков.

Проблемам взаимовлияния и взаимообогащения, в частности вопросам лексического заимствования из других языков во французском языке и наоборот, посвящено немало фундаментальных работ, из числа которых можно выделить труды, представляющие немаловажное значение для формирования общей теории лексического заимствования. К этим работам относятся такие работы, как: «Сравнительное исследование заимствований в родственных языках», (франко-итальянские контакты) А.С. Зорько, «Влияние французского языка на английский в области текстильной терминологии» Л.Г. Мигляченко, «Проблемы передачи слов, обозначающих реалии французской жизни, на узбекский язык» И.К. Мирзоев, «Слова французского происхождения в памятниках русской письменности» (конец XVII-нач.XVIII вв) О.А. Палакина, «Лексико-грамматические особенности французского языка в Алжире» А.И. Чередниченко, «Сопоставительный анализ заимствованной фразеологии»(на материале англ., франц., русс. языков) Э.М. Салодуха, «Французские лексические заимствования и кальки в западно-армянском литературном языке» А.К. Барлезиян, «Французские заимствования XIX века в английском литературном языке» И. Крейн, “Linguistique historique et linguistique générale” (“les interférences entre vocabulaire”) A. Meillet, “L’interpénétration des langues” M. Niedermann, “L’emprunt linguistique” Louis Deroü, «Между язычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках» К. Готлиб, «Английские заимствования в современном французском языке» Е. Гутман, “Glossaire des mots francais tirés de l’arabe, du persan et du turc” A.P. Pihan.

Проблемы заимствований в персидском языке и их адаптации рассмотрены в трудах таких ученых, как («Современный персидский язык») Ю.А. Рубинчик, («К вопросу об удельном весе иноязычных заимствований в лексике современного персидского языка») И.А. Овчинникова, («К характеристике лексики и терминологии военных документов современного Ирана»), В.К. Болдырев, («Источники и средства образования персидских военных неологизмов») Шойтов А.М., («Западноевропейские заимствованные слова в персидском языке в контексте западной ориентации», «Западное влияние на современный персидский язык») М.А. Джазайери. В связи с различным толкованием в лингвистической литературе таких понятий, как «лингвистическое заимствование», «лексическое заимствование»,

«заимствованное слово», «иноязычное слово» и другие, в диссертации представлен краткий обзор различных точек зрения по данному вопросу с тем, чтобы руководствоваться в своей работе наиболее приемлемыми, на наш взгляд, определениями этих понятий.

В нашем исследовании мы руководствуемся мнениями тех лингвистов, которые понимают под заимствованием вхождение в язык именно иноязычных слов, отграничивая тем самым взаимодействие между отдельными лексическими пластами внутри одного языка от явлений, связанных с взаимовлиянием разных языков.

Э. Вандриес относит к лингвистическому заимствованию как заимствования из соседних языков, так и проникновение в литературный язык элементов из местных диалектов. Аналогичная точка зрения представлена в работах С.И. Карцевского, А. И Томсона, М. Шене, А.А. Реформатского и других лингвистов.

Характерной чертой заимствования является то, что восприятие иноязычных элементов связано с их активной переработкой. Заимствуемы материал можно считать словом лишь после его грамматического оформления и фонетической переработки, а в ряде случаев – семантического преобразования по законам воспринимающего языка.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности исследования и степени изученности темы, основной целью диссертационной работы является изучение вопросов заимствования и адаптации персидских слов во французском языке. Для достижения этой цели в диссертации решаются следующие задачи:

- выявление семантических особенностей персидских слов во французском языке;
- изучение фонемо-графического оформления заимствований;
- рассмотрение синтагматического аспекта использования заимствований;
- исследование семантической и грамматической адаптации заимствований во французском языке;
- определение словообразовательной специфики персидских заимствований во французском языке.

Объектом исследования являются персидские заимствования во французском языке. Основным источником в процесс анализа послужили критические тексты произведений персидской литературы, которые были переведены на французский язык.

Предметом исследования являются процессы заимствования и адаптации персидских лексических единиц в лексической системе французского языка, а также их фонемо-графические, семантические, словообразовательные и морфологические особенности во французском языке.

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первый опыт комплексного историко-лингвистического исследования ирано-французских контактов, в котором впервые проведена классификация персидских заимствований по функционально-семантическим признакам, дающая представление о сферах воздействия персидского языка на лексику французского, рассмотрены и обобщены проблемы лексико-семантической, фонетической, морфологической адаптации и фразеологизации персидских заимствований. Вопросы изучения иранизмов во французском языке до последнего времени не служили предметом систематического изучения и получили лишь разрозненное отрывочное освещение в специальной литературе. В связи с этим попытка проследить историю ирано-французских языковых контактов, охарактеризовать их экстралингвистические предпосылки, выявить и системно проанализировать иранский пласт словарного состава французского языка призвана восполнить данный пробел.

Теоретическая значимость исследования. Изучение персидско-французских языковых контактов имеет важное научно-теоретическое и практическое значение, так как, в конечном итоге, уточняет, конкретизирует, дополняет факты функционирования заимствованной лексики во французском языке, ареальные связи которых представляют особый научный интерес. Результаты исследования могут пролить свет на отдельные моменты истории иранских народов и их языков на фоне их контактирования с носителями языков иных языковых групп. Выводы по результатам данной работы можно будет использовать при дальнейшем исследовании лексических и морфологических особенностей заимствований, при разработке проблем семантики слов с целью получения дополнительных данных по вопросам семантической структуры заимствованных лексических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по лексикологии, грамматике и стилистике французского и персидского языков, а также при составлении лексикологических, лексико-фразеологических, словообразовательных, толковых, двуязычных и этимологических словарей.

Методологической базой исследования послужили научные труды известных учёных-лингвистов по общему языкознанию, теории заимствований, по социолингвистике и терминологии. База исследования заложена известными представителями языкознания, такими как Э. Бенвенист, Л.П. Крысин, В.В. Виноградов, Ш. Бали, Т. Бердиева, Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, Л. Блумфилд, Ч.А. Бодуэн де Куртенэ, М.В. Брэфман и другие.

Основные методы исследования. В работе применяется комбинация методов традиционного лингвистического анализа и ряда традици-

онных междисциплинарных методов. Описательный метод использовался при отборе и выявлении особенностей языкового материала и его классификации. Метод сопоставительного анализа применялся при установлении межъязыковых связей между лексическими единицами, а также при определении эквивалентности перевода терминологии. Также были использованы трансформационный метод и метод сравнительно-исторического анализа языкового материала. Автор диссертации руководствовался также принципом словообразовательной продуктивности заимствованных слов, заимствованным из работ М.С. Коробовой.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексические заимствования из персидского языка занимают особое место в лексической системе современного французского языка.

2. Процесс взаимовлияния французского и персидского языков развивался как в рамках непосредственных контактов, так и в опосредственном измерении, и при этом в роли языка-посредника выступили арабский, турецкий, русский и другие языки.

3. Анализ и интерпретация языкового материала свидетельствуют, что освоение и адаптация заимствований из персидского и таджикского языков во французском языке является комплексным и историческим языковым процессом, где все факторы и уровни языка тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

4. Для усвоения заимствованных слов системой определенного языка важным условием можно считать не факт полной ассимиляции формы, а его семантическую эволюцию в новых условиях развития заимствующего языка.

5. Семантически активные заимствованные слова персидского языка во французском языке получают обобщённое значение и на этой основе в новой языковой обстановке приобретают способность к новообразованию в смысле расширения языковой функции.

6. Наряду с тем, что определенная часть заимствованных слов из персидского языка являются продуктивно освоенными, также можно обнаружить определенное количество семантически пассивных слов, которые не способны в новых языковых условиях к расширению назывной функции и, несмотря на регулярное употребление в заимствующем языке, остаются неосвоенными.

7. Фонетическое освоение персидских заимствований во французском языке осуществляется на основе принципа «умеренного приспособления», и при этом французский язык обладает достаточной силой, чтобы приспособить к своей структуре и формально не ассимилированные слова.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность научных выводов и результатов исследования обеспечивается объемной источниковой базой, включающей лингвистический лексикографический материал и языковые примеры из произведений художественной литературы, применением комплекса взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов анализа, а также научно-методологических достижений специалистов в соответствующей области языкознания. Поэтапные результаты исследования докладывались на вузовской (Душанбе, 2015), республиканских (Душанбе, 2016; 2018) и международной (Франция, Париж, 2017) научных и научно-практических конференциях. Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета от «9» января 2018 г. и рекомендована к защите, а также на секции языкознания Института языка и литературы им.А.Рудаки АН Республики Таджикистан от 4 мая 2018 года и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации отражено в 6 научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, общий объем которых составляет 181 страницу, компьютерного набора, включая 20 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационной работы обосновываются актуальность выбранной темы, степень её изученности, цели и задачи исследования, определяются научная новизна, источники и научные методы анализа, указываются теоретическая и практическая значимость, источники и методы исследования, указывается его структура.

В первой главе **«Теоретические основы заимствования и проблемы языкового взаимовлияния»**, состоящей из четырёх разделов, рассматриваются специфические особенности взаимодействия персидского и французского языков. «Несмотря на ряд общих типологических признаков языковых контактов, необходимо различать взаимодействие двух типов языков: 1) контакты функционально развитых, имеющих богатую письменную традицию языков и 2) контакты языков малочисленных народов с функционально активными языками, которые обуславливают одностороннее заимствование. Различие данных типов языковых контактов проявляется, прежде всего, в интенсивности процесса заимствования, который в бесписьменных языках протекает в условиях отсутствия нормотворческой деятельности общества и аксиоматического двуязычия» [11, с. 5]. Рассматриваемые нами языки являются функционально развитыми и имеют дав-

ние письменные традиции, следовательно, контакты персидского и французского языков следует отнести к первому типу.

В первом разделе под названием **«Заимствования как лингвистический и социокультурный феномен»** рассматриваются проблемы языковых контактов в лингвистических исследованиях. Термин «языковой контакт» был впервые использован А. Мартине в 1952 г. Широкое употребление данный термин получил после публикации в 1953 г. У. Вайнрайхом работы «Языковые контакты», а затем и работы Э. Хаугена и других исследователей. Термин «языковой контакт» заменил собой термин «смешение языков», предложенный Г. Шухардтом. Понятие «смешение языков» было не очень удобным для отражения процесса взаимодействия языков. В конце XX века проблемам языковых контактов уделялось большое внимание как в русском языкознании (см. работы В.А. Виноградова, В.М. Дебова, В.Т. Клокова, Ж. Багана, Н.Б. Мечковской, А.М. Молодкина, А.Ю. Русакова и многих других), так и в работах зарубежных лингвистов (см. работы Р. Аппеля, П. Муискена, А. Кеффелека, С. Лафаж, О. Массуму, К. Май-ерс-Скоттон, М.М. Нгалассо, С.Г. Томасона, Т. Кауфмана и др.). Многочисленные работы по контактированию языков дали жизнь новому направлению в языкознании - контактной лингвистике. Следует отметить, что процесс заимствования является одним из главных путей обогащения словарного состава языка. Заимствованием следует считать любой элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Заимствованию подвергаются не только целые слова, но и их значения, гораздо реже могут заимствоваться морфологические, синтаксические и другие элементы языка.

Во втором разделе первой главы **«Особенности персидско-французских языковых контактов»** отмечается, что связь языка и культуры, языка и общества предопределяется тезисом об адаптации языковой системы к языковому окружению. В процессе своего исторического формирования человеческие языки непрерывно вступали и продолжают вступать в установленные контакты друг с другом. Языковым контактом именуется взаимодействие двух и более языков, проявляющее какое-либо воздействие на структуру и словарь одного или многих из них.

Связь языка и культуры, языка и общества предопределяется тезисом об адаптации языковой системы к языковому окружению [3, с. 487-505].

Самым элементарным результатом языкового контакта является заимствование слова из одного языка в другой. Как правило, заимствование слова связано с заимствованием понятия или предмета, обозначаемого этим словом. Такие заимствования именуются некоторыми языковедами

заимствованиями по необходимости. Примерами таких заимствований могут служить слова «парашют» (*фр. parachute*), «радиус» (*лат. radius*) и мн. др. Слово «парашют» из *фр. Parachute* образовано по аналогии *Parasol* от ит. *Para* «защитой» и *фр. Chute* «падение». Персидское «*shah mot*» означало «шах повержен, шах умер». Словом «*shah*» иранские народы, в том числе таджики и персы, называли не только царя, монарха, но и шахматного короля. А выражение *shah mot* означало мат, победу одного из игроков. Помимо слов «шахматы» и «мат», во французский язык проник еще один персидский шахматный термин – *ферзь*. Слово *ferz* в иранских языках означало полководца.

Интересна история слова «фарфор». Через Иран и Центральную Азию проходил Великий шелковый путь, таджикам и персам был известен титул китайского императора – *tien-tse* «сын неба». Они использовали этот титул, переведя его на свой язык: др.-перс.: *bagaputra* (фарфур- сын бога). Постепенно этим словом, превратившимся со временем в *farfor*, стали называть не только китайского императора, но и саму страну и один из важнейших ее товаров – фарфор. Персидское *farfor* через арабский пришло в языки Европы.

Французский язык в связи со становлением Франции как влиятельного и сильного государства, широким развитием политических, экономических и культурных связей, в связи с обретением колоний в Америке и Африке вошел в контакты не только с народами и языками этих территорий, но и получил широкое распространение у других народов Востока и Запада. Такие страны, как Россия и Иран, особенно в XIX веке стали очень широко использовать французский язык.

Культурные феномены, личности и видные государственные деятели, ученые сыграли значительную роль в отношениях Ирана и Франции в период влияния и господства последней в Иране. Массонские ложи, зависящие от Франции, внесли большой вклад в воспитание и развитие таких политических деятелей, как Мирза Малкум-хан, Сипахсалар и Саук-ад-Даула, идеи и учения которых также стали распространяться в Центральной Азии посредством персидского языка. Кроме того, деятельность французских востоковедов, таких как Анри Массэ, Антуан Галлан, Алегр Ив, Анкетил Дюперрон, Сен-Ламбер, Гарсен ду Тасси, Жюль Мольт, Жильбер Лазар, Мансур Монтей, Генри Фушекур, работы которых являются одним из источников для изучения истории иранской литературы, персидского языка, создали условия для распространения европейской культуры. Многочисленные центры обучения европейским языкам в Иране, а также развитие кафедр иранистики, персидского языка во Франции - хороший показатель культурных связей двух стран. Они способствовали также их экономико-политическим отношениям.

В Иране французский язык является языком доступа к ценностям культуры. Национальная библиотека Ирана, являясь трёхязычным учреждением (арабский, французский, английский), подписала партнёрство с Национальной библиотекой Франции, которая, в свою очередь, передала ей в дар более 300 тыс. произведений на французском языке.

В третьем разделе первой главы **“Современные вопросы заимствования и аспекты языковых взаимовлияний”** рассматриваются известные точки зрения на проблему процесса заимствования и взаимопроникновения языковых средств в процессе языковых контактов.

Анализ работ по указанной проблеме даёт возможность прийти к выводу о том, что термин «заимствование» неоднозначен, так как он применяется не только для обозначения процесса перенесения языковых единиц в другую языковую среду, но и для обозначения результата этого процесса, то есть самих заимствованных единиц. В лингвистической литературе термин «заимствование» используется в данном случае в двух значениях – узком и широком. Заимствование в узком смысле слова – это обогащение словарного состава родного языка за счёт проникновения в него лексических единиц другого языка. Такой (внешний) путь обогащения языка, заключающийся в обращении к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, конкурирует, в известной степени, с внутренним путём обогащения (словообразование, изменение значения, образование фразеологизмов и так далее.) данного языка. В связи с этим многие языковеды, такие как С. Булич, Л. Якубинский, Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева, М.Д. Степанова и И.И. Чернышева, О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий, М.В. Брофман, Б.А. Серебренников, А.П. Майоров, считают, что заимствование относится в основном к лексике, так как заимствуются чаще всего слова, и выделяют понятие «лексические заимствования», употребляя этот термин, главным образом, для обозначения заимствованных лексических единиц.

Изучение заимствования в узком смысле этого понятия представляет собой одну из проблем общей и частной лексикологии, но оно неизбежно выходит за её пределы, как только встают вопросы фонетического, морфологического и семантического освоения заимствованных элементов. Отсюда закономерно напрашивается вопрос о характере заимствований на других уровнях языка и возможности употребления термина «заимствование» в широком смысле слова, имея в виду приобретение данным языком любых (а не только лексических) элементов, которые могут заимствоваться системой другого языка лишь путём их выделения в заимствованных словах, так как потребности в заимствовании элементов чужого грамматического строя и фонологической системы нет.

В нашем исследовании мы руководствуемся мнением тех языковедов,

которые понимают под заимствованием вхождение в язык именно иноязычных слов, ограничивая тем самым взаимодействие между отдельными лексическими пластами внутри одного языка от явлений, связанных с взаимовлиянием разных языков. По нашему мнению, лексическое заимствование отличается от других видов языковых контактов тем, что оно ограничивается областью лексики и не предполагает обязательного непосредственного и глубокого соприкосновения носителей взаимодействующих языков.

При изучении лексических заимствований в узком смысле слова в лингвистической литературе основное внимание обращалось на исторические причины данного явления и на первый план выдвигались экстралингвистические факторы, обуславливающие необходимость или возможность заимствования того или иного элемента из конкретного языка-источника.

Однако факторы собственно лингвистические, определяющие форму и содержание заимствованного элемента в заимствующем языке, возможность или невозможность его освоения, возможные пути его адаптации к норме и системе заимствующего языка, соотношение экстра- и внутрилингвистических факторов в закреплении заимствованных слов в словарном составе языка ускользали от внимания исследователей, что объяснялось недостаточной разработанностью проблемы системности в языке.

Внешние и внутренние причины заимствования переплетаются здесь в единое целое. Только взаимодействие экстра- и внутрилингвистических факторов приводит к освоению и закреплению заимствования в языке, причём ведущая роль в этом процессе принадлежит внутрисистемным отношениям.

Отражением этих взаимодействий и взаимоотношений является наличие во французском языке значительного количества заимствований из иранских языков, передающих многочисленные понятия из самых различных областей человеческой жизни.

В.В. Виноградов отмечает, что в некоторых категориях слов происходит перманентное обновление, которое может осуществляться и за счёт своего материала, и, в условиях взаимодействия с иноязычным населением, за счёт иноязычного [4, с. 219].

Основной задачей современной лексикологической теории является разработка твёрдо действующих критериев, согласно которым можно будет с достаточной степенью точности отнести то или иное слово к определённой лексической разновидности.

Л.М. Баш предлагает следующее деление лексических заимствований: собственно заимствования (от латинского *quasi* «наподобие, словно»). К собственно заимствованиям он относит следующие лексические явления:

1. Варваризмы. Под варваризмами понимаются иноязычные слова и выражения, употребляемые в языке без перевода с соблюдением графики и орфографии языка-источника [2, с. 22-25].

2. Транслитерация. Это следующая ступень заимствования, первая степень адаптации, освоение слова происходит подобно варваризмам, однако связь с языком-источником и здесь ещё очень сильна.

3. Собственно заимствования, или заимствования в узком смысле этого слова, когда под термином «заимствование» имеется в виду не целый комплекс лексических явлений, а вполне определённый набор лексики, которую действительно можно считать заимствованной в языке из других языков. Здесь также можно отметить, что промежуточное положение между заимствованиями и исконными словами занимают интернационализмы. [1, с. 130].

1. Слова (или выражения), принадлежащие общезтимологическому фонду ряда языков, близких по происхождению или сходных по своему историческому развитию. Это слова-космополиты, в основе которых, как правило, лежат греческие или латинские корни либо и те, и другие, поскольку классические языки до сих пор сохраняют роль и значение международных (во всяком случае внеевропейских) кладовых, откуда черпается материал для создания лексики подобного рода.

2. Второй разновидностью интернационализмов являются международные слова, заимствованные большинством языков мира из языка народа, который создал или ввёл в общее употребление обозначаемые им предметы. Интернационализмы являются тем «мостом», который разделяет и объединяет собственно заимствования.

А.П. Ефремов предлагает следующие основные признаки освоения заимствованных слов:

а) регулярное употребление вошедших в словарный состав языка заимствований и передача их от поколения к поколению;

б) приобретение заимствованными словами новых значений при сохранении первоначальных; изменения значений и переносное употребление заимствованных слов, что может быть объединено общим названием семантическое освоение;

в) участие заимствованных слов в процессе словообразования;

г) дальнейшее фонетическое уподобление исконным словам;

д) ликвидация вариантов произношения и разнобоя в грамматическом оформлении;

е) вытеснение заимствованным словом других слов (исконных или иноязычных по происхождению) [7, с. 18-22].

Таким образом, пути и способы заимствования и их адаптация в новом языковом обиходе являются разнообразными и заимствованное слово в

рамках соответствующих языковых законов становится новой лексической единицей заимствующего языка.

В четвертом разделе “**Место персидских заимствований в лексической системе французского языка**” рассматриваются процессы адаптации заимствованной лексики в заимствующем языке. Установление места иноязычной лексики в словарном составе заимствующего языка обычно проводится как по формальному, так и по функциональному признакам, а в некоторых случаях формальный и функциональные признаки учитываются повсеместно. Для определения степени освоения персидских слов во французском языке и для установления в синхронном плане места персидских лексических элементов в словарном составе французского языка мы придерживаемся классификации Е.В. Опельбаума, основанной на сочетании формальных и функциональных признаков [10, с. 247-252].

Согласно этой классификации и с учётом специфики исследуемого лексического материала с точки зрения судьбы персидских слов, а также с целью создания полной картины функционирования, персидские лексические элементы французского языка следует разделить на следующие группы:

1. Персидские лексические элементы, которые в силу полной ассимиляции и приобретения ими активной употребительности не отличаются от исконно французской лексики. Например, *aloz* (*substantif masculin* - далее *s. m.*) - алоэ, сабур (сок алоэ); *arsenic s. m.* - мышьяк; *asperge* (*substantif feminine-далее s.f.*) - спаржа; *babouche s. f.* - туфля без задника и каблука; *baiser v/tr* (*verbe tansitif-далее v/tr*) целовать, иметь половые сношения (разг. облапошить, обдурить) *et.*; *balcon s. m.* - балкон (тж. в театре); *balsamier s. m.* - бальзамический тополь; *bande s. f.* - полоса, повязка, бинт, лента, патронная лента, кинолента, бандероль, крен, шайка, банда, толпа, стая. К этой группе относятся 87 слов от общего объема исследуемого материала.

2. Персидские слова, которые частично ассимилировались и составляют переходные типы по их функциональной активности. Например, *bazaar s. m.* - базар, дешёвый универсальный магазин; *caravane s. m.* - караван, транспорт, пассажирский автоприцеп; *caravan-serail s. m.* - караван-сарай (постоялый двор на Востоке); *chale s. m.* - шаль; *chale-tapis*-ковровый платок, *à chale*- шалью, шалевый (о воротнике); *divan s. m.* - тахта, ист. диван (государственный совет в Турции), из персидского девон; *fiole s. f.* - склянка, пузырёк, флакон, колба; *firman s. m.* - фирман, (указ шаха, султана); *giebre s. m.* - из персидского *габр*, *гебр*, *зороастриец*, *неверный*. К этой группе относятся 26 слов исследуемого материала.

3. Персидские слова, которые приобрели региональный характер. Мы

называем эти слова «регионализмами», так как они употребляются в меньшем количестве языков (например, только в мусульманском мире) по сравнению с интернационализмами. Сюда относятся, в основном, религиозная терминология, названия сезонов, месяцев и дней недели, географические названия и другие. Следовательно, эти слова почти полностью вошли во французский язык в качестве безэквивалентной лексики. Например, *cheikh s. - шейх, talisman s. - талисман, Koran s.m. - Коран, Kaaba s. f. - Кааба, mehrab s. m. - михраб, musulman s. m. - мусульманин, islamisme s. m. - исламизм, sunit s. m. - суннит*.

4. Персидские слова, превратившиеся в современном французском языке в архаизмы и историзмы. К этой группе принадлежат такие персидские слова, которые вошли во французский язык под влиянием определённых экстралингвистических факторов и функционировали в какой-либо сфере человеческой деятельности на определённом этапе исторического развития языка, а затем вышли из употребления под влиянием новых исторических и языковых факторов. Большинство этих лексем – наименования устаревших реалий в сфере материальной культуры, обозначения вышедших из обихода денежных единиц и мер, названия должностных лиц и государственных учреждений, перешедших в область исторической терминологии. Например,

Calender s. m. (Kélanders) – человек, отдавшийся богослужению, странствующий, дервиш, персидское слово «каландар»; Verser ton sang, chose premise aux Calenders... [13, с. 217]. Ce qu'il y a mieux encore, c'est livresse, l'insouciance des Kélanders... [12, с. 106] chah s. m. - шах, король, титул; derviche s. m. - бедняк, странствующий; div s. m. - дух демон, дьявол; khan s. m. - хан, караван-сарай; khodja s. m. - ходжа, господин, владыка, хозяин, уважаемый.

5. Персидские слова, обозначающие реалии и входящие в группу экзотизмов. Мы придерживаемся мнения о том, что экзотизмы, как особая группа слов иноязычного происхождения, есть категория лексико-семантическая. Описание жизни различных народов требует наполнения обычного лексического состава такими словами, которые должны, в-первых, точно передать специфику условий жизни, обычаев, истории этих народов и, во-вторых, придать описанию определённый национально-исторический колорит.

Значение экзотической лексики состоит в том, что она, расширяя изобразительные возможности языка, обогащает его, делает более выразительным и гибким.

Так, по мнению Л.П. Крысина, в экзотических словах, в отличие от иноязычных вкраплений, «изменена только графика», в то время как между двумя последними группами и «заимствованными словами» существуют структурные различия [9, с. 208].

Круг значений слов, относящихся к экзотической лексике, ограничен. Можно отметить несколько семантических групп:

а) названия пищи и напитков: *khalva s. m.* - хелва;

Elle a apporté du halva seulement pour sac opine de Coeur Effat [12, с. 59]

б) названия готовых изделий и тканей: *satin s. m.* - ткань шёлковая;

khalat s. m. - халат; *karbos. s.m.* - ткань хлопчатобумажная;

в) названия архитектурных сооружений, построек и средств передвижения: *mosquée s.f.* – помещение, где молятся мусульмане;

Dans la mosquée, dans le medressèh, dans l'église et dans la synagogue[13,с. 26]. *balakhana s.f.* - лёгкая надстройка над домом.

г) названия музыкальных инструментов, видов народного творчества: *doutar s.m.* - дутар, струнный музыкальный инструмент; *chach-makom s. m.* - мелодия из шести нот; *pavo s. m.* - мелодия; *tambour s. m.* - тамбур, струнный муз. инструмент; *rubab s. m.* - рубаб, струнный муз. инструмент;

д) слова, относящиеся к разным областям жизни: *calame s. m.* - калам, карандаш. *narghilé s. m.* - кальян; *sanjar s. m.* - ханчар, кинжал.

Нужно отметить, что стадию экзотизмов проходят многие лексические заимствования. Исследованная лексика показала, что группа экзотизмов - самая многочисленная в нашем материале - около 115 слов из всего объема собранных нами персидских заимствований во французском языке.

6. Слова, относящиеся к разным областям жизни:

soutien s. m. - опора, подпорка, *superieur, -e adj.* верхний, высший, *tonnerre s. m* - гром; молния; *groxot, rue s. f, touche s. f-* муха, мушка, *nom s. m.* - имя; фамилия, *père s. m* - отец, родитель, *mère s.f-* мать, *frère s. m-* брат, *laque s. f-* лак; красная камедь, гуммилак, эмалевая краска; *lak s. m-* лак; *rouffier v. tr-* прыснуть со смеху; *roquier v. tr-* делать рокировку, рокировать(ся); *lecher v. tr* - лизать, облизывать, слизывать; *gourmander v. tr-* ругать, распекать, пробирать, сдерживать (чувства и т. п.), сдерживать, обуздывать.

Таким образом, персидские заимствованные слова во французском языке составляют определенную лексическую группу и в настоящее время под влиянием внутренних законов французского языка адаптируются к правилам и закономерностям данного языка, при этом сохраняя определенные исконные языковые особенности. Заимствования из персидского языка французским языком можно обнаружить в различных областях социальной, культурной и экономической жизни носителей заимствующего языка.

Во второй главе «**Процессы ассимиляции и адаптации персидских заимствований во французском языке**», включающей четыре раздела и

три подраздела, рассматриваются процессы освоения персидских заимствований во французском языке на всех языковых уровнях. В первом разделе второй главы «**Фонемно-графические особенности персидских заимствований во французском языке**» отмечается, что в процессе фонетической и графической ассимиляции персидских слов во французском языке они подвергаются определённым изменениям в фонетическом и графическом облике, которые являются результатом стремления французского языка максимально приблизить их произношение и графику к нормам французского произношения и орфографии. При этом преобразования в фонетическом облике заимствований могут привести к весьма значительным расхождениям между фонемным составом заимствования и его этимологом.

В терминах теории языковых контактов в парадигматическом плане устанавливаются следующие формы интерпретации фонем языка-источника при импортации лексических единиц [8, с.113-118]:

1. Фонетическая субституция
2. Недодифференциация
3. Передифференциация
4. Реинтерпретация

К этому списку ещё следует добавить сохранение фонем языка-источника. Лишь последняя не является формой приспособления к фонологической системе заимствующего языка и может служить признаком иноязычности. Сохранение особенностей фонологии языка-источника характерно преимущественно для процесса заимствования между языками, использующими одинаковую письменность, то есть для тех случаев, когда заимствованное слово сохраняет свою исконную орфографическую форму. При заимствовании фонем из языка с другой письменностью необходимо создание новой простой или сложной графемы.

В синтагматическом плане при изучении процессов освоения иноязычных лексических единиц, а также при выявлении признаков иноязычности существенными являются два момента:

1. Последовательность фонем в заимствующем слове.
2. Соответствие между количеством фонем в данном слове в языке-источнике и в заимствующем языке.

Если данная последовательность фонем не противоречит правилам дистрибуции фонем заимствующего языка, то она передаётся с точностью, допускаемой его фонологической системой, без каких-либо изменений в количестве фонем.

Однако в связи с различными правилами дистрибуции фонем в разных языках при заимствовании лексических единиц происходит нарушение данной последовательности, ведущее к увеличению или уменьшению количества фонем.

Увеличение количества фонем происходит за счет добавления гласных для облегчения произношения согласных в непривычной последовательности или в несвойственной заимствующему языку дистрибуции позиции. Например, *перс.: podchoh > фр. padichah*; *перс.: korvonsaroy > фр.: caravan-sérail..*

В результате исследования обширного языкового материала подтверждается мнение ряда исследователей (Г. Креха, В. Юнга, В. Шмидтаи др.) об осуществлении фонетического освоения иноязычных слов на основе принципа “умеренного приспособления”.

В основе этого принципа лежит сближение звуков, чужих заимствующему языку, со звуками заимствуемого языка путём замены первых артикуляционно близкими им заимствуемыми звуками.

Проведённый нами анализ материала показывает, что почти все персидские гласные и согласные звуки имеют соответствующие параллели во французском языке. Персидские заимствованные слова в потоке речи французского языка подчиняются всем его внутренним закономерностям. В потоке речи они сцепляются и связываются с исконными словами, вместе с ними образуют ритмические группы и синтагмы.

Во втором разделе второй главы «**Морфологические особенности персидских заимствований во французском языке**» отмечается, что каждому заимствованному слову предстоит фигурировать в высказываниях заимствующего языка, и оно должно получить ту или иную морфологическую интерпретацию. Одновременно с фонетической переработкой чужезычного материала происходит придание ему грамматической оформленности. Этим создаётся возможность употребления его в речи по правилам грамматики заимствующего языка, в результате чего словарный состав последнего пополняется раньше отсутствовавшей в нём лексической единицей. Иноязычный лексический материал может быть усвоен в одной из представленных форм слова вне связи с другими формами. Как отмечает А.П. Ефремов, сущность лексического заимствования с чисто языковой стороны заключается в изменении заимствуемого слова и придании ему новой грамматической оформленности [5, с. 17-29].

При исследовании морфологического освоения персидских заимствований нам удалось установить, что, несмотря на определённый приток персидских слов во французский язык, его грамматическая система остаётся непроницаемой для влияния другого языка. Независимо от фонетического облика все персидские заимствования в процессе освоения были подведены под активные грамматические категории французского языка. Подавляющие большинство персидских заимствований во французском языке составляют имена существительные. Почти с первого своего использования во французском языке любое персидское заимствованное существи-

тельное употребляется с формальным определителем-артиклем. Исключительная связь артикля с систематическим характером его употребления с именами существительными превращают артикль в один из структурных признаков имени существительного - в показателе имени существительного как части речи. В отличие от французских существительных, представляющих собой ярко выраженный аналитический тип модели, персидское существительное само по себе не может достаточно чётко и полностью выразить все свои грамматические категории, так как имена в названных языках бедны грамматическими показателями.

Отдельные подпараграфы второго параграфа второй главы посвящены вопросу грамматического освоения заимствований как способа и пути оформления рода персидских заимствований во французском языке, аспектам синтагматического выражения рода во французском языке и родовой классификации персидских заимствований во французском языке.

В третьем разделе второй главы «**Словообразовательная активность персидских заимствований во французском языке**» как один из основных критериев освоения и адаптации заимствуемого слова заимствующим языком рассматривается его словообразовательная способность в заимствующем языке. В освоении заимствуемого слова этот признак является не только решающим, но и необходимым. Несмотря на богатейшие внутренние возможности номинации, которыми располагает каждый язык, заимствование и иноязычное слово, вызывающее представление о называемой им вещи, используются для создания недостающей в языке лексической единицы.

Включение заимствованного слова в словообразование свидетельствует о том, что кроме лексической сочетаемости, ему становится присуща и сочетаемость как деривационно-мотивирующей единицы, то есть наряду с сочетаемостью с определённым кругом слов, необходимой для его воспроизведения и, следовательно, для самого существования, у данного заимствования открывается другой вид сочетаемости – деривационная. Анализируемый материал показывает, что многие персидские заимствования, пополняя словарный фонд, получают возможность образовывать новые слова по имеющимся в языке словообразовательным моделям и подчиняются наиболее продуктивным способам словообразования французского языка, способствуя тем самым обогащению языка. В отношении словообразования наиболее продуктивные структурные модели - суффиксация и словосложение. Словообразовательная продуктивность персидских заимствований, по-видимому, не зависит от времени их проникновения во французский язык (среди заимствований можно найти относящиеся к любому отрезку времени, начиная с XII века вплоть до конца XX века).

Среди образованных от персидских заимствований можно выделить

производные существительные, прилагательные, глаголы и наречия. К словообразованию, как правило, привлекаются высоко продуктивные суффиксы французского языка:

1. К образованию производных существительных - суффиксы: *-age, -ment, -eur, -euse, -et, -ette, -isme, -ien, -ienne, -er, -esse* и другие.

2. К образованию производных прилагательных - суффиксы: *-al, -ale, -ique, -el, -elle; -eux, -euse; -é, -ée, -ant, -ante* и другие.

3. К образованию производных глаголов - суффикс *-er*;

4. К образованию производных наречий - суффикс *-ment*.

Образование от персидских заимствований производных с помощью префиксов можно отнести к исключительному явлению. В качестве единственных примеров можно привести слова: *encaisser, encaissable, encaissage, encaisseur, encaissement*.

Что же касается явления конверсии (способ образования слов посредством изменения его грамматических характеристик), то оно весьма характерно для французского языка, но мало распространено в персидском языке. Нами выявлены несколько случаев конверсии с образованием от персидских заимствованных глаголов производных существительных. Например, *Asperge - спаржа, asperger - кропить, обрызгивать, опрыскивать; bazar – крытый рынок, bazarder- продавать, заготавливать; bande - полоса, полотнище, повязка, бинт; bander- перевязывать, завязывать; bronze - бронза, bronzer- бронзировать, отделывать под бронзу, воронить; caisse – ящик; сундук, контейнер, касса, денежный ящик; encaisser- укладывать, получать (деньги), класть, вносить в кассу ценности, класть в карман; coin – угол, уголок; coincer- вбивать клинья, закреплять; laque – лак, красная камедь, гуммилак; laquer- лакировать, покрывать лаком; и др..*

Таким образом, в общей сложности основное количество заимствований из персидского языка оказались во французском языке способными к словообразованию, причём ярче всего это обнаруживается в словопроизводстве с помощью аффиксации. Что же касается способности персидских заимствований входить в состав сложных слов, то она весьма ограничена. Лишь считанное количество персидских заимствований входят в состав сложных слов. Например, *Archine -71,1 см, demi-archine -35 см, deux –два, deux – pièces-дамский костюм, двухкомнатная квартира, deux – points - двоеточие, deux-pont – двухпалубное судно, deux – roix - двухколёсный транспорт* и др.

Словосочетания, в составе которых обнаруживаются во французском языке персидские заимствования, как правило, представляют собой словосочетания как общеупотребительного, так и терминологического характера. Значительное количество персидских заимствований во французском

языке входят в состав общеупотребительных и терминологических словосочетаний. Например, *baiser sur la bouche* – целовать в губы, *baiser sur les jous* – целовать в щёки, *cela me chicane* – это меня беспокоит, *chicaner le terrain* – отстаивать каждый клочок местности, *lecher les pieds à qn* – подхалимничать перед кем-либо, *jus d'abricot* – абрикосовый сок, *asperge à la vinaigrette* – спаржа с винегретом и др.

В составе словосочетаний персидские заимствования очень удачно и закономерно сочетаются с языковыми компонентами французского языка, но возможны случаи, когда словосочетания составляют только персидские заимствования, хотя это явление встречается очень редко. Например, *une camisole en satin noir* – чёрный хлопковый халат; *dans ce mesquin sérail* – в этом несчастном мире.

Таким образом, анализ располагаемого нами материала показывает, что в языковой среде современного французского языка персидские заимствования приобретают новые грамматические категории и проявляют словообразовательную активность.

При родовой классификации персидские заимствования во французском языке подчиняются всем внутренним правилам морфологии французского языка и классифицируются по морфологическим моделям, характерным для морфологической системы французского языка, а именно:

- 1) по семантико-смысловым моделям для исконных слов;
- 2) по формально-родовым моделям.

Классификация или оформление категории числа персидских заимствований также происходит по внутренним морфологическим моделям французского языка. Достаточное количество персидских заимствований приобрели словообразовательную способность во французском языке. Словообразование персидских заимствований осуществлялось по моделям, характерным для французского языка, а именно:

- а) путём аффиксации; *safran*, -шафран, *safrané*-шафранный, *safraner* - приправлять шафраном, *safranière*- плантация шафрана;
- б) путём словосложения; *deux-pont* – двухпалубное судно;
- с) путём конверсии; *laque* – лак; красная камедь, *гуммилак*; *laquer* - лакировать, покрывать лаком.

Следует отметить, что значительная часть персидских заимствований оказались способными входить в состав устойчивых словосочетаний французского языка. Морфологическое оформление заимствованных из персидского языка слов, их изменения и сочетания в предложении происходят по внутренним законам французского языка. Выше приведённые примеры и указанные явления свидетельствуют об ассимиляции персидских заимствований во французском языке.

В четвертом разделе второй главы «Семантические особенности

персидских заимствований во французском языке» раскрывается процесс семантического освоения заимствований. Семантические изменения, возникающие как реакция на изменения, коснувшиеся какого-либо участка лексической системы, - свидетельство того, что новое слово стало органической частицей языкового целого. При рассмотрении вопросов, связанных с семантической характеристикой персидских заимствований во французском языке, необходимо остановиться на таком аспекте, как семантическое соотношение заимствования и его иноязычного прототипа, расширение, сужение, специализация значения заимствования или сохранения его первоначального значения, а также значения в момент вхождения во французский язык.

Большую роль в усвоении иноязычного материала играет известная закономерность, согласно которой в процессе заимствования, как правило, происходит снятие полисемии (полное или частичное). Если иноязычному слову присуща полисемия, то в качестве заимствуемого материала выступает обычно лишь одно значение слова, а не вся его семантическая система. [6, с. 20].

Во французском языке прослеживается усвоение одного (реже двух или нескольких) значений многозначного иноязычного прототипа. Подчиняясь законам развития заимствующего языка, достаточное количество персидских слов самостоятельно развивали новые значения, не свойственные их прототипам. Приобретая новые значения, персидские заимствованные слова включаются в круг новых сочетаний и, тем самым, прочно проникают в словарный состав французского языка, всё более расширяя свои семантические связи с другими лексическими единицами. В результате увеличения объёма семантической структуры такие заимствованные элементы ещё отчётливее выделяются как определённые лексические единицы языка. Анализ соотношения семантики этимонов и первоначального значения персидских слов во французском языке показал следующее:

1. Однозначным этимонам соответствуют персидские заимствования во французском языке с этим же значением. Сюда относятся слова, обозначающие названия сословий, должностных лиц и социальных групп, предметов одежды и ткани, пищи и т.п., например: *Shoh - Châh s.m.* – *шах, царь, правитель*.

2. Многозначным этимонам соответствуют персидские заимствования во французском языке с одним значением, семантическое различие между заимствованным словом и его этимоном объясняется тем, что персидское слово переходит во французский язык не в полном объёме значений, а только в одном, необходимом для заимствующего языка значении, т.е. происходит сужение значения заимствования. Например, *Poupush: а) galoussi; б) canogu; в) обувь - Babouche, s.f.: Éspèce de pantoufle sans talon* – *баумак*;

яд/ противоядие: а)яд; б) смертельное вещество - *Bézoard. s.m.: Chasse-poison, antidote – противоядие. Kalandar - Calendar, s.m. - отшельник, человек, посветивший себя служению богу.*

3. Многозначным этимонам соответствуют многозначные персидские заимствования во французском языке. Слово, принадлежащее определённому контексту, однозначно в нём, и только расширение сферы его употребления в процессе всесторонней ассимиляции даёт потенциальную возможность иногда реализовать в заимствующем языке и другие его значения, свойственные слову в языке-источнике. Например *Karashma - подмигивание а) кокетство б) жеманство. Grimace, s.m.: а) regard tendre – ласковый взгляд; б) oeilade amoureuse – любезный взгляд; в) fig: hypocreuse, dissemulatiss – лицемерие, скрытие мыслей, чувства*

4. Однозначные и многозначные этимоны, приобретающие новые значения во французском языке. Расширение смыслового объёма персидских заимствований происходит в процессе их широкого функционирования и полного укоренения во французском языке. От языка-источника эти заимствованные слова отличаются употреблением в нескольких (новых) значениях в заимствующем языке, например:

Таблица 16

Однозначный, многозначный этимон	Многозначный (приобретение новых значений) заимствованное слово
Bozor – базар а) особое место для торговли б) развитие; в) изыскание мер; г) выгода, польза;	Bazar, s.m.: а) Marché, galleries couvertes en Orient – открытый базар на Востоке; б) en France c'est un lieu d'exposition destiné à la vente des produit des arts et de l'industrie – во Франции место, где продаются произведения искусства и промышленные товары; в) lieu, magasin, boutique – лавка, магазин; г) fig. de bazar de mauvaise qualité – с базара – значит плохого качества; д) fig. maison en désordre – quell bazar – дом в беспорядке – какой базар; е) objet en désordre – range ton bazar – разбросанные вещи – приведи свои вещи в порядок.

Таким образом, персидские заимствования в процессе их функционирования и постепенного укоренения во французском языке, подвергаясь лексико-семантической ассимиляции, приобретают семантическую самостоятельность. В некоторых случаях изменяется их смысловое содержание, при этом изменяется как количество значений, так и характер их предметно-понятийной соотносительности. В процессе семантического освоения персидские заимствования вступают в новые лексико-семантические связи со

словами новой языковой системы, при этом они часто преобразуют свою внутреннюю форму, создавая новые семантические варианты, неизвестные языку - источнику. Персидские заимствованные слова входят в синонимические ряды наряду с исконно французскими, а также с другими заимствованными французским языком лексическими единицами. Слова объединяются в синонимические ряды и пары, а также антонимические пары на основе их лексических значений при грамматической однородности сближаемых слов.

Заключении

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и обобщения.

Плодотворность взаимодействия различных языков с персидским языком отмечают многие исследователи языковых контактов. К одной из характерных и важных особенностей процессов взаимодействия и взаимообогащения языков надо отнести то, что эти процессы не являются односторонними. Французский язык, будучи одним из наиболее распространенных языков в мире, оказывал и продолжает оказывать большое влияние на языки других народов, но он и сам, в свою очередь, подвергался и продолжает подвергаться воздействию этих языков, особенно в области словарного состава и фразеологии, а также обогащается стилистическими возможностями и средствами. В результате контактов имеют место не только двусторонние непосредственные заимствования, но и происходят параллельные процессы в словообразовании, синтаксисе, фразеологии и других сферах, что обуславливается политическим, социально-экономическими и культурными связями народов, в том числе персидского и французского. Любой язык может включать в себя неограниченное количество заимствованных слов, но, вместе с тем, система заимствующего языка ограничивает пополнение языка чужими элементами, и пределом является критерий реализации иноязычных элементов, определяемый структурно-семантическими нормами заимствующего языка.

Проведенное исследование показало, что лексические заимствования из персидского языка занимают весьма значительное место во французской лексической системе. Анализ лексического заимствованного материала в французской лексике позволяет разграничить восприятие и собственно освоение, а в отношении последнего выявить, что оно представляет собой многосторонний процесс. Ведущим оказывается аспект семантический, он направляет и определяет освоение слова во всех других аспектах.

Итак, краткие выводы:

1. Анализ персидских слов по их происхождению показал, что в силу целого ряда экстралингвистических факторов языковые связи французского и персидского языков были достаточно интенсивными. Это нашло своё отражение в количественном и в качественном отношении заимствований французским языком лексических единиц.

2. Взаимовлияние персидского и французского языков осуществлялось не только в результате непосредственных, контактов, но и через опосредованные взаимосвязи. При заимствованиях персидских слов французским языком в роли посредника выступили русский, арабский и другие языки.

3. В изучении истории персидских, и французского языковых контактов важное место принадлежит хронологической фиксации персидских заимствований в литературных источниках на французском языке.

4. Анализ лексического материала по степени его освоения французским языком позволил прийти к выводу о том, что проникновение персидских слов во французский язык следует рассматривать как комплексный процесс, где все языковые факторы и уровни языка взаимосвязаны и взаимообусловлены.

5. Несмотря на то, что фонетическое освоение персидских заимствований во французском языке осуществляется на основе принципа «умеренного приспособления», французский язык обладает достаточной силой, чтобы приспособить к своей структуре даже формально не ассимилированные слова.

6. Если заимствования могут функционировать в языке, сохраняя полное или частичное произношение этимонов, то их грамматическое оформление по законам воспринявшего их языка является обязательным. В процессе функционирования заимствованные слова получают дальнейшие морфологические коррективы.

7. Для усвоения заимствованного слова системой языка гораздо важнее является не факт полной ассимиляции формы, а его семантическая эволюция в новых языковых условиях.

8. Персидские заимствования по характеру семантической активности приобретали следующие особенности:

а) семантически активные слова приобретают обобщённое значение, и на этой основе в новой языковой обстановке наделяются способностью к новообразованию в смысле расширения языковой функции и являются продуктивно освоенными;

б) семантически пассивные слова не способны в новых языковых условиях к расширению назывной функции и, несмотря на регулярное употребление в заимствующем их языке, являются неосвоенными.

9. Причины заимствования того или иного слова различны. Они обуславливают удельный вес самого заимствования и его функцию, стилевую неограниченность или, наоборот, стилистически ограничивают его. Лингвистическими факторами обуславливается закрепление заимствования в языке при условии, если в лексической системе есть хотя бы одна предпосылка к заимствованию. Основными предпосылками являются следующие:

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления.
2. Заимствование иноязычного слова происходит вследствие тенденции к устранению полисемии исконного слова или же необходимостью уточнить или детализировать соответствующее понятие.
3. Замена исконного описательного оборота иноязычным словом.
4. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора.

Таким образом, наше исследование показывает, что заимствования появляются, прежде всего, в слабо разработанных семантических зонах, отдельные объекты и характеристики которых еще не вербализованы во французском языке.

Проведенное исследование позволило систематизировать, обобщить и уточнить ряд важных теоретических положений по проблеме заимствованной персидской лексики во французском языке. В качестве перспективы исследования нам видится продолжение изучения результатов языковых контактов французского и персидского языков и исследование французских заимствований в персидском языке.

Использованная литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М : УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Баш, Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / Л.М. Баш // Вестник МГУ. Серия 9 филол. – М., 1989. - №4. – С. 22-25.
3. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М : Прогресс, 1968. – 606 с.
4. Виноградов, В.В. Об основном словарном фонде и его словообразовательной роли в истории языка / В.В. Виноградов // Изв. Академии наук. - 1977. – Т. 10, вып.3. - С. 219
5. Ефремов, А.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ефремов Алексей Петрович. – Алма-Ата, 1969. -22с.
6. Ефремов, А.П. Калькирование как одна из причин возникновения лексической омонимии // Вести Академии наук Каз.ССР. Серия филологии и искусствоведения. - Алма-Ата, 1962. -Вып. 2. – С. 20 - 24.

7. Ефремов, А.П. Сущность лексического заимствования / А.П. Ефремов // Вестник Академии наук Каз. ССР. – Алма-Ата, -1959. – №5. – С. 17-29.

8. Ким, Юань Фу. Фонетика и орфография заимствованного слова /Ким Юань Фу. // Зарубежное языкознание и литература. – 3-е изд. – Алма-Ата, 1973. – С. 134-139.

9. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1989. - 188 с.

10. Опельбаум, Е.В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке / Е.В. Опельбаум.– Киев: Наукова думка, 1971. - С. 203-207.

11. Шамбезода, Х.Д. Развитие лексики шугнанского языка как результат языковых контактов и многоязычия шугнанцев/ Х.Д. Шамбезода. – Душанбе, 2006. -109с.

Литература на французском языке

12. Maribel Bahia. Les invités de maman. – Paris: Harmattan, 2007. -110 p.

13. Omar Khayyame. Les Roubaïates. –Paris: 1965. -145p.

14. Saadi. Gulistan. Le jardin des roses. -Paris: -Seghers, 1977. - 301p.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

1. **Джумаев, Т.** Оформление категории числа таджикско-персидских заимствований во французском языке /Т. Джумаев // Вестник ТНУ. Серия языкознания –Душанбе: Сино, 2015. -№ 4/8(183). - С. 53–57.

2. **Джумаев, Т.** Оформление рода таджикско-персидских заимствований во французском языке /Т. Джумаев // Вестник ТГПИУ. Серия «Языкознание». –Душанбе, 2015. - № 5 (66). - С. 141–144.

3. **Джумаев, Т.** Словообразовательные возможности персидско-таджикских заимствований во французском языке /Т. Джумаев // Вестник ТНУ. Серия языкознания. –Душанбе: Сино, 2016. -№ 4/1(195). - С. 112–119.

4. **Джумаев, Т.** Об освоении персидско- таджикских заимствований во французском языке /Т. Джумаев // Вестник ТНУ. Серия языкознания. – Душанбе: Сино, 2016. -№4/2(199). - С. 62-65.

5. **Джумаев, Т.** О персидско-таджикских заимствованиях в лексической системе французского языка /Т. Джумаев // Вестник ТНУ. Серия языкознания– Душанбе: Сино, 2016. -№4/4(206). - С. 54-58.

6. **Джумаев, Т.** Выявление французских заимствований в персидском языке /Т. Джумаев // Вестник ТНУ. Серия языкознания.– Душанбе: Сино, 2017. -№4/4. - С. 97-101 (на тадж. яз.).

Поступило в печать 23.05.2018. Подписано в печать
26.06.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 222

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru